

Политические цифры международной торговли

По версии ВТО и специалистов, экономика XXI века характеризуется распространением «глобальных цепочек создания стоимости». Компании всё чаще разбивают на части производственные процессы, делокализируя в других странах производство компонентов и предоставление услуг. Как подчёркивает Пол Антрас, испанский экономист из Гарварда, *«типичные ярлыки “сделано в” на промышленных товарах стали архаичными символами старой эпохи. В наши дни большинство товаров “Сделано в мире”»*.

Новые статистические данные

ГЦСС (*глобальная цепочка создания стоимости*) может быть определена как *«процесс производства, включающий добавленную стоимость как минимум из двух стран»*. Фрагментация производства, пересекающая границы, пишет Антрас, *«приводит к лучшему международному разделению труда и большим преимуществам специализации»*, но *«также создаёт значительные проблемы для измерения деятельности»* (*“Conceptual aspects of global value chains”, The World Bank Economic Review, 2020*). Таможенные данные, по сути, говорят о том, где был произведён товар или услуга и куда он направляется, но они не говорят о том, сколько стран внесли в него свой вклад, помимо страны-экспортёра, и как он будет использован страной-импортёром: будет ли он потреблён или переработан и реэкспортирован далее по цепочке.

В попытке прояснить статистику мировой торговли академические и институциональные исследования последних двух десятилетий придерживались двух основных подходов: микро- и макроэкономического. Первые попытки использовали специфические данные некоторых крупных транснациональных корпораций. Известный пример касается цепочки создания стоимости Apple iPod: в 2005 году его модель Video, продававшаяся за 299 долларов, имела себестоимость 144 долларов, из которых менее 4 долларов приходилось на окончательную сборку в Китае, около 100 долларов – на добавленную стоимость японских компонентов, а остальное – на производство в США и Южной Корее. Однако на основе валовых потоков традиционных торговых балансов вся стоимость приписывается последней стране в цепочке, конечному экспортёру. Согласно другому исследованию, только за счёт iPhone дефицит торгового баланса США с Китаем в размере 1,9 миллиарда долларов в 2009 году сократился бы до 73 миллионов долларов, если учитывать ту добавленную стоимость, которая переносит дефицит США на другие страны, поставляющие компоненты для смартфонов Apple, в частности, в Японию и Германию.

Модель Леонтьева

Преимущество микроэкономического подхода заключается в непосредственном использовании данных компаний, но он не может уловить ни весь спектр потоков, ни добавленную стоимость в цепочках предшественников поставщиков компонентов, которые зачастую сами являются сборками субкомпонентов, произведённых в других странах.

Второе направление исследований, макроэкономическое, использует таблицы «затраты – выпуск», иллюстрирующие обмен между различными секторами. Это модель, разработанная советскими экономистами и внедрённая в США Василием Леонтьевым (1906–1999), лауреатом Нобелевской премии по экономике 1973 года. Эти межотраслевые таблицы имеют решающее значение для определения добавленной стоимости производства при расчёте национального ВВП. Комбинируя их с таможенными данными, в последнее десятилетие экономисты пытались построить «глобальные таблицы затраты – выпуск».

Среди наиболее широко используемых баз данных можно назвать WIOD (*world input – output database*, мировая база данных затраты – выпуск), координируемая голландским Гронингенским университетом и финансируемая Европейской комиссией, и TIVA (*trade in value added*; торговля добавленной стоимостью), созданная ОЭСР и ВТО. Теоретически эти анализы позволяют отслеживать добавленную стоимость на каждом этапе производства каждого продукта в каждой стране. На практике исследователи признают серьёзную ограниченность этих данных, которые страдают от некоторых априорных предположений и грубых агрегирований по секторам. Например, сообщает Антрас, *«можно вычислить происхождение “металлических изделий” при производстве “автомобилей” в США, но*

происхождение шин, двигателей или стеклоочистителей из этих наборов данных вывести невозможно».

Рабочие и машины

В академических исследованиях либеристской школы и в отчётах многосторонних институтов распространение цепочек создания стоимости всегда объясняется одним и тем же списком причин. Два крупных политических переломных момента: распад СССР в 1991 год и вступление Китая в ВТО в 2001 году – невероятно расширили глобальный капиталистический рынок. Две технологические инновации: большие контейнеровозы, снижающие стоимость морских перевозок, и развитие телекоммуникаций, информационных технологий и Интернета – вызвали так называемую “смерть расстояния”. Теоретики либеризма забывают принять во внимание социальные классы и способы производства. Они прославляют чудесный “выход из бедности” сотен миллионов людей, особенно в Восточной Европе и развивающейся Азии, умалчивая об истинной природе этого эпохального явления. Двигателем либеристского цикла стал гигантский процесс пролетаризации, в результате которого открылось огромное месторождение низкооплачиваемой рабочей силы, которая прежде представляла собой преимущественно массу крестьян и ремесленников, занятых натуральным хозяйством. Они говорят, что телекоммуникации облегчили делокализацию и координацию промышленного производства, требующего инженерной точности, которая ранее была возможна только под одной крышей большого завода. В действительности стандартизация стала возможной в основном благодаря экспорту машин и других средств производства из старых держав в развивающиеся страны. Это явление отнюдь не ново, как и империализм, неотъемлемой характеристикой которого является.

Серийные экипажи

Типичный порок буржуазных экономических тезисов – преувеличение черты новизны. Следя за современными академическими дебатами, можно потерять счёт “новым промышленным революциям” и “сменам парадигм”. В анализе ГЦСС широко используются концепции *unbundling* (разделения) и *trade in task* (торговля задачами), которые представляются как структурные новшества, в то время как на самом деле они являются типичными чертами капиталистического производства. В работе “По поводу так называемого вопроса о рынках” (1893) Ленин выделяет отрывок из “Капитала” Маркса: *«Известная трудовая операция, бывшая ещё вчера одной из многих функций одного и того же товаропроизводителя, сегодня, быть может, порывает эту связь, обособляется как нечто самостоятельное и именно поэтому посылает на рынок свой частичный продукт как самостоятельный товар»*¹.

Специализация общественного труда, объясняет Ленин, так же бесконечна, как и развитие техники. *«Для того, чтобы повысилась производительность человеческого труда, направленного, например, на изготовление какой-нибудь частички всего продукта, необходимо, чтобы производство этой частички специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом и потому допускающим (и вызывающим) применение машин и т. п. Это с одной стороны. А с другой стороны, прогресс техники в капиталистическом обществе состоит в обобществлении труда, а это обобществление необходимо требует специализации различных функций процесса производства, превращения их из раздробленных, единичных, повторяющихся особо в каждом заведении, занятом этим производством, – в обобществленные, сосредоточившиеся в одном, новом заведении и рассчитанные на удовлетворение потребностей всего общества»*². Ленин приводит в пример исследование того времени о производстве экипажей в Северной Америке: не менее десятка различных фабрик дёшево изготавливают составные части каждого экипажа. Для производства одних только колёс существуют отдельные заводы, специализирующиеся на ободах (Миссури, Арканзас, Теннесси), спицах (Индиана, Огайо) и ступицах (Кентукки, Иллинойс).

Данные инструментальных исследований

Француз Паскаль Лами, возглавлявший ВТО с 2005-го по 2013 год, был одним из главных пропагандистов новой системы учёта добавленной стоимости в международной торговле. В предисловии к одному из первых институциональных докладов на эту тему “Global value chains in a changing worlds” (WTO, 2013) Лами превозносил значение этой статистической инновации. Традиционные данные о валовой стоимости искажают торговые балансы, приписывая всю стоимость экспорта последней стране в цепочке. Они *«просто не способны отразить истинную природу экономических отношений между странами и вытекающие из этого политические последствия»*. Измерение торговли добавленной стоимостью, с другой стороны, выявляет большой вес услуг, решающую связь с капиталовложениями, растущую глобальную взаимозависимость, *«необходимость переосмысления самой природы сотрудничества между странами»*.

За прошедшие десять лет первоначальный энтузиазм постепенно сошёл на нет, не принеся желаемых результатов. Валовые потоки торгового баланса остаются преобладающим показателем для государств и в политических дебатах, например, сегодня в центре кампаний США и ЕС против Китая, обвиняемого в экспорте избыточных производственных мощностей. Однако остаётся очевидным политический замысел этого сезона большого внимания к ГЦСС, который мы сразу же обозначили в этой статье. *«При использовании метода добавленной стоимости китайское активное сальдо в двусторонней торговле США и Китая становится на 25 % меньше, чем при расчёте традиционным способом. В этом политический смысл статистического начинания ВТО, предпринятого с началом американского кризиса 2007 года»* (Вестник “Интернационалист” №7, февраль 2013).

Человеческие цепочки

В своей книге “*The Geneva Consensus*” (Cambridge University Press, 2013) Лами пишет, что *«геополитические последствия этой ошибки измерения сразу же очевидны»*, как будто это торговый дефицит является стратегическим вопросом между США и Китаем, как будто статистический пересмотр может изменить условия силового противостояния и способствовать мирному международному сотрудничеству.

Маркс утверждает, что экономическая наука революционной буржуазии в лице Давида Рикардо (1772–1823) *«делает свои конечные выводы и этим завершается»*³. Позже, утвердившись в качестве правящего класса, буржуазия становится консервативной и излагает теории, в которых всегда и обязательно преобладает идеологическая и апологетическая черта. Торговая статистика пытается развиваться в погоне за глобализацией, но она не может стать наукой, и многосторонние институты буржуазии с трудом управляются с бухгалтерией всё более взаимосвязанного мирового рынка. С другой стороны, отдельные капиталистические группы прекрасно знают, где и как они извлекают прибыль из прибавочного труда наёмных работников – живых звеньев глобальных производственных цепочек и единственных настоящих создателей стоимости.

Май 2024 г.

¹ - Маркс К и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 23. С. 116.

² - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 1. С. 95.

³ - Маркс К и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 13. С. 47.